

Крупенина Мария Игоревна

ЭСТЕТИКА ФАНТАСТИЧЕСКОГО
В РОМАНАХ ВОСПИТАНИЯ Ч. ДИККЕНСА

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература Европы и Америки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Отделе классических литератур Запада и сравнительного литературоведения федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук».

Научный руководитель: Халтрин-Халтурина Елена Владимировна,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Официальные оппоненты: Сомова Елена Викторовна,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры всемирной литературы Института филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Макаров Владимир Сергеевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Литературный институт им. А.М. Горького»

Защита состоится 6 октября 2021 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МПГУ www.mpgu.ru.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Герасимова С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество английского писателя Чарльза Диккенса (Charles Dickens, 1812–1870), получившее мировую известность в XIX веке, продолжает волновать читателей нашей эпохи, а его изучение остается **актуальным**. На устойчивый интерес к творчеству писателя, как в России, так и на Западе, указывает постоянно пополняющийся ряд биографических, научных и критических исследований, посвященных различным аспектам его жизни и творчества¹. Кроме того, произведения писателя порождают многочисленные отголоски в современной массовой культуре: диккенсовскую манеру письма — с эксплицитными отсылками к имени писателя — воскрешают авторы неовикторианского романа, современные киносценаристы, создатели романов-фэнтези. В восприятии всех них Диккенс предстает человеком с богатейшей фантазией и автором, увлеченным чудесными, паранормальными явлениями.

Заметим, что речь идет о том самом Чарльзе Диккенсе, которого в нашем отечественном литературоведении — и не без основания — долгие годы было принято причислять к ярким представителям критического реализма (см., например, известные труды И.М. Катарского). В начале XXI века на русском языке начали чаще писать о других видах реализма, включая «сенсационный реализм», хотя к последнему все-таки причисляли не Диккенса, а Теккерея. Так, в одной из кандидатских диссертаций 2004 г. было сказано: «два типа реализма первой половины XIX века, “диккенсовский” и “теккереевский”, нашли свое продолжение в таких разновидностях реалистического метода, как “обыденный и сенсационный реализм”»².

¹ О причинах неиссякаемого интереса к Диккенсу в России см., например, рассуждения авторов следующей статьи: *Palieovsky J., Urnov D.A. Kindred Writer: Dickens in Russia, 1840-1990 // Dickens Studies Annual. 2012. Vol. 43. P. 209.* См. также библиографические перечни научных новинок, регулярно публикуемые в журнале “Dickens Studies”.

² *Нацпок Б.Р.* Роман Дж. Элиот «Миддлмарч» в контексте английской литературы второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. М., 1997. С. 6. См. также: *Шевелева Т.Н.* Христианские мотивы в творчестве Ч. Диккенса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Нижний Новгород, 2004. – 21 с.

Современные англоязычные диккенсоведы нередко относят писателя к представителям так называемого сенсационного реализма, возвращаясь к мысли, высказывавшейся на родине писателя еще в начале XX века³ (Нам эта мысль тоже близка). Временами, отдавая должное фантастическому началу, ярко выраженному в произведениях Диккенса, западные диккенсоведы употребляют еще термин «магический реализм»⁴. В самом деле, в творчестве Ч. Диккенса сочетаются, казалось бы, несочетаемые, разножанровые элементы⁵: биография, повесть, сказка, готические произведения, сенсационный роман, литература «мистери» и др., а также подчеркивается переплетение реального и фантастического, вероятного и невероятного, документального и магического.

Хотя отечественные и зарубежные ученые отмечали присутствие фантастических мотивов у Ч. Диккенса, специальных трудов, где было бы представлено подробное и систематичное освещение эстетики фантастического в творчестве писателя, до настоящего времени ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении не существует. Подробное исследование данной стороны диккенсовского творчества позволяет выяснить особенности его литературного стиля и открывает новые ракурсы восприятия творчества не только самого писателя, но и его последователей. Такому исследованию и посвящена эта диссертация.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования определяется тем, что эстетика фантастического впервые рассматривается как доминанта литературного стиля Ч. Диккенса, причем с опорой на отечественные труды о теории стиля.

³ Bragg T. Charles Reade // A Companion to Sensation Fiction / ed. by P. K. Gilbert. UK: Wiley-Blackwell, 2011. P. 297; Wynne D. Critical Responses to Sensation // A Companion to Sensation Fiction / Ed. P.K. Gilbert. UK: Wiley-Blackwell, 2011. P. 393-394; Knight M. Sensation Fiction and Religion // A Companion to Sensation Fiction / Ed. P.K. Gilbert. UK: Wiley-Blackwell, 2011. P. 459; Phillips W.C. Dickens, Reade, and Collins: Sensation Novelists. N.Y.: Columbia University Press, 1919; rpr. Russell & Russell, 1962. 230 p.

⁴ Baumgarten M. Fictions of the city // The Cambridge companion to Charles Dickens / Ed. J.O. Jordan. N.Y.: Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 106.

⁵ Meckier J. Bleak House to Great Expectations: Turnings, Catastrophes, Secrets. Dickens Studies Annual. 2016. Vol. 47. P. 107-125.

Основные методы исследования: историко-литературный, культурно-исторический, биографический, сравнительно-текстологический.

Объектом нашего исследования являются романы «Дэвид Копперфильд» (1849–1850); «Холодный дом» (1852–1853) и «Большие надежды» (1860–1861), принадлежащие перу зрелого Диккенса. В этих романах писательский стиль Диккенса устоялся и проявился с особой отчетливостью⁶. Необходимо подчеркнуть, что диккенсоведы традиционно относят названные романы к жанру «роман воспитания» (ср. «*Bildungsroman*»), а также к сродным жанрам — «роман становления личности» и «биография творческой души» (ср. “*growth of mind*” и “*Kunstlerroman*”), то есть к тому типу литературы, которая ближе мемуарам и серьезным биографиям нежели волшебным повестям и сказкам⁷. В англоязычных романах воспитания XIX века ценилась реалистичность повествования и психологизм⁸. Ценилась также «журналистская и документальная точность», которой славился Диккенс (ср. “*the journalistic and documentary side of his work*”)⁹.

Каким же образом вписывается в схему английской творческой биографии середины XIX века, насыщенной реалистическими чертами, эстетика фантастического? Отвечая на этот вопрос, следует прежде обратиться к творческим биографиям периода расцвета романтизма.

В эпоху английского романтизма творческая биография строилась вокруг рассуждений о психологии творчества¹⁰. Виднейшим образцом

⁶ Elton O. Charles Dickens, Wilkie Collins, Charles Reade / A Survey of English Literature, 1830-1880: In 2 vol. Vol. 2. L.: Edward Arnold, 1920. P. 212.

⁷ Об особенностях жанра «роман воспитания» в XIX в. см., например: Pfau T. *Bildungsroman* // The Encyclopedia of Romantic Literature: In 3 vol. Vol. 1 (A–G) / Ed. F. Burwick. Chichester (UK): Blackwell Publishing, 2012. P. 124–132; Knox J. *Biography* // The Encyclopedia of Romantic Literature: In 3 vol. Vol. 1 (A–G) / Ed. F. Burwick. Chichester (UK): Blackwell Publishing, 2012. P. 132–139.

⁸ Соловьева Е.В., Маслова М.А. Жанр «истории» в английской литературе XIX века. Вестник Мининского университета. 2015. Вып. 3. № 1. 9 с.

⁹ Jordan J.O. *Preface* // The Cambridge Companion to Charles Dickens / Ed. J.O. Jordan. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. xix. Об этом также см. Половинкина О.И. «Субстантивация» современного (“modern”) в поздневикторианской литературе и викторианский либерализм // Вопросы литературы. 2015. № 2. С. 148–171.

¹⁰ Тертерян И.А. Романтизм // Тертерян И.А. Романтизм // История всемирной литературы: В 8 т. / АН СССР: Институт мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1983-1994. Т 6. 1989. С. 15-27.

романтической биографии души является поэма «Прелюдия, или становление сознания поэта» У. Вордсворт, начатая им в 1790-х гг. и опубликованная посмертно, в 1850 г., когда Диккенс уже завершил журнальную публикацию романа «Дэвид Копперфильд». В качестве главной творческой способности человеческого ума старшие английские романтики рассматривали воображение (“imagination”), позволявшее расцвечивать обыденный мир яркими красками, не отрываясь от реальности и не увлекаясь эскейпизмом¹¹.

С течением времени английская увлеченность эстетикой воображения, чуждого иллюзиям, постепенно угасала. В позднеромантический, а также в пост-романтический периоды, во времена правления королевы Виктории, английские поэты и писатели начали отдавать предпочтение иной способности ума — фантазии (“fancy”), подпитывающей всевозможные иллюзии¹². Увлеченность викторианцев фантазией отразилась и в серьезных биографических текстах, куда интенсивнее, чем в раннеромантическую эпоху, проникали элементы фантастического, нереального, сказочного, паранормального. Не избежали такой судьбы и романы воспитания, созданные Диккенсом.

Здесь следует отметить еще одну особенность западноевропейской литературы (и шире — западноевропейского художественного сознания) XIX века: в начале «XIX века поэтика жанров сменяется, в сущности, поэтикой устойчивых стилей. При всей устойчивости стили становятся теперь гораздо более дробными, дифференцированными, гибкими, чем в XVIII веке»¹³. Применительно к романам воспитания Диккенса это означает, что

¹¹ Халтрин-Халтурина Е.В. «Воображение, что к истине вело...»: Традиции британской эстетики и «Прелюдия» Вордсворт У. Прелюдия 1805 / Изд. подгот. А.Н. Горбунов, Е.В. Халтрин-Халтурина, Т.М. Стамова: Ладомир; Наука, 2017. С. 708-767; Халтрин-Халтурина Е.В. «Поэзия воображения» в Англии конца XVIII – начала XIX в. (стилевая динамика в эпоху романтизма): дис. ... д-ра филол. наук. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 462 с.; Нарский И.С. Пути английской эстетики XVIII века // Из истории английской эстетической мысли XVIII века: Поп; Аддисон; Джерард; Рид / Сост., вступ. статья и общ. ред. И.С. Нарского; комм. А.Ф. Грязнова, Б.В. Meerovskogo, А.Л. Субботина. М.: Искусство, 1982. С. 7-39; Abrams M.H. Natural supernaturalism: tradition and revolution in Romantic literature. N.Y.: Norton, 1971. 550 p.; Sandner D. The Fantastic Sublime: Romanticism and Transcendence in Nineteenth-Century Children's Fantasy Literature. Westport (CT): Greenwood Press, 1996. 168 p.

¹² Robinson J.C. Unfettering Poetry: The Fancy in British Romanticism. N.Y.: Macmillan, 2006. X+301 p.

¹³ Гинзбург Л.Я. О лирике. 2-е изд., дополн. Л.: Советский писатель, 1974. С. 24–26. См. также: Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Категории поэтики в смене литературных

поиск доминирующей жанровой модели может оказаться менее успешным, чем выявление авторского литературного стиля, формировавшегося не только в пределах его романов воспитания (имеющих также черты сенсационного романа), но и в других произведениях писателя. Поэтому в процессе исследования мы также обращались к отдельным эссе и рассказам Ч. Диккенса, к его избранной корреспонденции. Для более точного уяснения культурного и литературного фона изучаемого периода, мы привлекаем произведения других английских писателей XIX-начала XX веков.

Материалы исследования. Все произведения Ч. Диккенса мы цитируем по текстологически выверенным изданиям. В частности, романы «Дэвид Копперфильд», «Холодный дом» и «Большие надежды», с вариантами и разнотениями, представлены в научной серии “Norton critical editions”, которой мы пользуемся в диссертации. Русские переводы цитируем преимущественно по собранию сочинений Диккенса в 10 т. (1984). В случае сильных расхождений с оригиналом, мы приводим свои подстрочки.

Основным предметом нашего исследования является литературный стиль Ч. Диккенса, отмеченный интересом к эстетике фантастического, но в то же время воплотившийся в художественных текстах, предполагающих наличие документально-реалистического повествования.

Степень изученности вопроса

Творчеству Ч. Диккенса посвящено большое количество работ, как в России, так и за рубежом. В нашей стране за последние годы научный интерес для исследователей представляли различные аспекты творческого наследия писателя в восприятии его русских современников (Аствацатурова В.В.). Привлекалось внимание к видам художественной условности в прозе писателя – снам, представлениям и «демоническим образам» (Якименко А.А.), разновидностям и приемам воплощения маски (Сомова Е.В.) и роли лейтмотивов и символов в произведениях писателя (Шувалова О.О.).

эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С. 3–38.

Рассматривались традиции рождественских повестей в русском святочном рассказе (Бондаренко М.И.) и проза Ч. Диккенса в контексте поэтики социально-криминального романа (Угрехелидзе В.Г.). Прослеживались связи между викторианским романом и становлением «магического реализма», в основе которого лежит творческое воображение, в современной британской литературе (Шамсутдинова Н.З.). В совсем недавних исследованиях творчества Диккенса в центре внимания оказывалась малая проза писателя (Еремкина Н.И.), а также традиции готической литературы в произведениях английского романиста (Черномазова М.Ю), «внеконтекстовые» явления в структуре рождественских повестей автора, определение соотношения документального и художественного в биографических произведениях, связанных с именем Диккенса (Т.С. Гуманова), и многое другое¹⁴.

Несмотря на это, в русском литературоведении ранее не очень подробно говорилось о важности фантастического начала для диккенсовского романа. Говорилось о созданной Диккенсом атмосфере загадочности, таинственности, поэтичности. Так, В.Б. Шкловский рассматривал сочетание загадочного и реального в повествовании Диккенса, акцентируя внимание на особых моментах «узнавания», несущих в себе «раскрытие тайны»¹⁵. Согласно Шкловскому, литературный метод Диккенса основывается на том, что он создал определенную формулу, «обновив роман с узнаваниями и тайнами»¹⁶.

¹⁴ Аствацатурова В.В. Чарльз Диккенс в творческом сознании Л. Н. Толстого: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 218 с.; Якименко А.А. Проблема художественной условности в романах Ч. Диккенса 60-ых годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Нижний Новгород, 1994. 15 с.; Сомова Е.В. «Маска»: ее разновидности и приемы художественного воплощения в творчестве Ч. Диккенса: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 1998. 212 с.; Шувалова О.О. Структурообразующая роль лейтмотивов и символов в романах Ч. Диккенса: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 238 с.; Бондаренко М.И. Традиции «Рождественских повестей» Диккенса в русском святочном рассказе 1840-1890-ых годов: дис. ... канд. филол. наук. Коломна, 2006. 190 с.; Угрехелидзе В.Г. Поэтика социально-криминального романа: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 218 с.; Шамсутдинова Н.З. «Магический» реализм в современной британской литературе (Анжела Картер, Салман Рушди): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. М., 2008. 22 с.; Еремкина Н.И. Становление и развитие жанра рассказа в английской литературе викторианского периода (на материале творчества Ч. Диккенса, У. М. Теккерея, Т. Гарди): дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 192 с.; Черномазова М.Ю. Традиции готической литературы в творчестве Чарльза Диккенса: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 170 с.; Чаплыгина О.В. Структура Рождественского текста Чарльза Диккенса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Калининград, 2011. 22 с.; Гуманова Т.С. Образ Диккенса в английской биографической прозе XIX–XXI веков. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019.

¹⁵ Шкловский В.Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929.

¹⁶ Шкловский В.Б. Избранное: В 2-х т. М.: Художественная литература, 1966. Т. 1. Повести о прозе; Размышления и разборы. С. 262.

И.М. Катарский, несмотря на свою приверженность поэтике реализма в отношении Диккенса, отмечал, что Диккенс умел создать «светлую, поэтическую идиллию со своей милой прихотливостью фантазии, со своим вполне человеческим взглядом на вещи, со своим юмором, трогающим до слез»¹⁷. Раньше Катарского, в 1941 г., Т. И. Сильман указывала на характерное для произведений Диккенса двоемирие, заимствованное писателем у европейской романтической традиции: в своей прозе Диккенс «создает иную, противостоящую реальному миру фантастическую действительность», «мир сказки и фантастики», помогающий писателю «в борьбе с “прозой жизни”»¹⁸.

О наличии элементов фантастического в творчестве Диккенса писали литературоведы ИМЛИ во 2-ом томе академической «Истории английской литературы» (1955 г.), где третья глава полностью посвящена творчеству писателя¹⁹. Позже на наличие некой театральности, неправдоподобности в произведениях английского романиста обратил внимание Д.М. Урнов, когда охарактеризовал стиль Ч. Диккенса как «эссеистический». Но во главу угла он поставил следующее суждение: «стилистическая традиция, на которую опирался Диккенс, — эссеизм, английский, умение “коснуться до всего слегка”, — традиция, малоразвитая в Германии и практически не существовавшая в России»²⁰.

Для организации своих произведений и тщательного изображения действительности Диккенс «ввел в свои романы образы-символы, образы-аллегории, одновременно реальные в своей соотнесенности с объективной

¹⁷ Катарский И.М. Диккенс в России. М.: Наука, 1966. С. 140

¹⁸ Сильман Т.И. Чарльз Диккенс // Из истории английского реализма / Под ред. проф. Н.И. Анисимова. Изд. АН СССР, 1941. С. 191.

¹⁹ Катарский И.М. Диккенс // История английской литературы / Под ред. И.И. Анисимова, А.А. Елистратовой, А.Ф. Иващенко, Ю.М. Кондратьевой. Изд. Академии Наук СССР, Москва, 1955. Т. 2, вып. 2. С. 169-255.

²⁰ Урнов Д.М. Предметность в стиле (Диккенс) // Типология стилевого развития Нового времени (Теория литературных стилей) / ИМЛИ РАН. М.: Наука, 1976. С. 489.; Подробнее об элементах театральности см. также Потанина Н.Л. Игровое начало в художественном мире Ч. Диккенса: дисс. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 1998. 370 с.

действительностью Англии его времени и фантасмагоричные в их художественно-философском звучании»²¹.

Хотя эстетика фантастического детально не разбиралась в трудах зарубежных диккенсоведов, некоторые исследователи творчества писателя все же отмечали и признавали «фантастическое» как важный аспект его поэтики. Так, в исследовании Б.Дж. Райта рассматривается герменевтика чудесного в качестве «структурообразующего субстрата» в творчестве Диккенса. Работа Б. Читвуда, хотя и не целиком посвященна поэтике Ч. Диккенса, но затрагивает анализ его манеры письма с переплетениями реального и нереального, вероятного и невероятного. И.М. Остри в своей диссертации рассматривает сказочные отголоски в романах Диккенса и их роль в построении диккенсовского мира²², а А.Дж. Гренер расширяет границы диккенсовского реализма своей работой о невероятных и сверхъестественных совпадениях, часто встречающихся на страницах произведений писателя. Заслуживает внимания монография известного исследователя викторианской литературы и диккенсоведа Г. Стоуна²³, в которой изучена сказочная манера повествования писателя, его умение создавать атмосферу загадочного и фантастичного с опорой на фольклор, суеверия и сновидения.

Среди недавних работ, посвященных Диккенсу и его литературному стилю отметим исследование Дж. Рида «Диккенсовский гиперреализм». Согласно Риду, стиль Диккенса является не столько реалистичным, сколько, если использовать терминологию У. Эко, гиперреалистичным. Гиперреализм, по Риду, сводится «к способности Диккенса передавать ощущение обыденного мира и при этом волшебным образом преобразовывать его»²⁴.

²¹ Гениева Е.Ю., Рогов В.А., Урнов М.В. Английская литература [второй половины XIX в.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1983—1994. — На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 7, 1991. С. 336.

²² Wright B.J. “Of that transfigured world”: Realism and Fantasy in Victorian literature. 2013. University of South Florida, PhD thesis. 246 p.; Chitwood B.A. Victorian Christmas in Hell: Yuletide Ghosts and Necessary Pleasure in the Age of Capital. 2009. Marquette University, PhD thesis. 277 p.; Ostry E.M. Social Dreaming: Dickens and the Fairy tale. 1998. University of Toronto, PhD thesis. 300 p.; Grener A.J. Improbable Realism: Coincidence as Realist techniques from Fielding to Hardy. 2011. Cornell University, PhD thesis. 195 p.

²³ Stone H. Dickens and the Invisible World: Fairy Tales, Fantasy and Novel-Making. Bloomington; L.: Indiana University Press, 1979. P. 194

²⁴ Reed J.R. Dickens’s Hyperrealism. Columbus: Ohio State University Press, 2010. P. 4.

Поскольку отсутствуют специальные работы, которые были бы посвящены диккенсовской эстетике фантастического (в терминах английской мысли XIX в.), проблема сосуществования реального и фантастического в его творчестве продолжает требовать дальнейшей разработки. Здесь мы попытаемся обобщить и систематизировать многое, что прежде говорилось о фантастических сторонах диккенсовской прозы, опираясь на труды по истории интеллектуальной культуры и на детально разработанную теорию литературных стилей.

Как уже было сказано, в своих произведениях Диккенс часто обращается к понятию «фантазии» (“fancy”), которая в Великобритании XIX века обыкновенно противопоставлялась романтическому «воображению» (“imagination”). Говоря о творчестве Диккенса, мы будем пользоваться русскими терминами «фантазия» и «фантастическое» (ср. *fancy*, *fanciful*), избегая термина «воображение». Дифференцируя эти термины, мы следуем обычаю, известному отечественной англистике (см. И.С. Нарский и др.).

Скажем несколько слов о понятии «литературный стиль». Согласно отечественной теории литературных стилей, стиль есть «подчиненность текста эстетической идее, которая сообщает единство всем компонентам произведения и окрашивает своим присутствием разные пласти художественной формы: от речевого (например, система опорных слов) до композиционного (опорные мотивы и формы изображения)»²⁵.

В западном литературоведении стиль, или индивидуальная манера письма автора, также понимается как внутреннее эстетическое единство²⁶ (“an aesthetic whole”), в котором присутствует четко организованная система

²⁵ Халтрин-Халтурина Е.В. «Поэзия воображения» в Англии конца XVIII-начала XIX в. (стилевая динамика в эпоху романтизма): автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М.: ИМЛИ, 2012. С. 13. См. также: Палиевский П.В. Постановка проблемы стиля // Теория литературы. Основные проблемы в теоретическом освещении: Стиль; Произведение; Литературное развитие / Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. М.: Наука, 1965. С. 7–33; Подгаецкая И.Ю. «Свое» и «чужое» в поэтическом стиле: Жуковский – Лермонтов – Тютчев // Смена литературных стилей / ИМЛИ АН СССР. М.: Наука, 1974. С. 201–250; Чичерин А.В. Идеи и стиль. О природе поэтического слова. 2 изд-е, дополн. М.: Советский писатель, 1968. 374 с.; Черных И.Б. Стиль // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 7. 1972. Стб. 189.

²⁶ Purton V. The two voices: the divided style in Dickens and his contemporaries. Prose Studies. 1984. Vol. 7. № 1. P. 38.

композиционно-речевых форм и постоянное развитие определенных структурных единиц (“fictional units”). В исследовании, посвященном изучению стиля в художественных текстах викторианского периода, К. Кребер отмечает, что понять стиль – значит понять проявившуюся в нем художественную закономерность между различными элементами на различных уровнях текста (“relations between different elements of different structural levels”)²⁷.

Изучая индивидуально-авторский стиль Чарльза Диккенса, в главах диссертации мы будем исследовать, какие элементы фантастического обнаруживаются на разных уровнях текста: в словесном пласте, в образной системе, в общей композиции произведения²⁸. В каждой главе мы обратим внимание на то, как фантастическое начало проявляется на уровне мотивов, образов, символов. Мы поговорим о сценах, ситуациях, событиях, повторяющихся в пределах того или иного романа воспитания, и сравним эти серии повторов с чередой сцен и ситуаций из других текстов Диккенса.

Цель исследования — изучить динамику становления авторского литературного стиля Диккенса, эстетической доминантой которого послужило фантастическое — “fanciful” (категория английской эстетики, широко обсуждаемая в эстетических трактатах XVIII– начала XIX веков).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить, в каких случаях Диккенс обращался к терминам “fancy” и “fanciful” в исследуемых текстах, а также какие синонимы и квазисинонимы «фантастического» фигурируют в его романах;
- понять, какая связь существует между фантастическими элементами повествования и сенсационно-реалистическим стилем в романах Диккенса;

²⁷ Kroeber K. Styles in fictional structure. The Art of Jane Austen, Charlotte Brönte, George Eliot. Princeton: Princeton University Press, 2015. P. 140.

²⁸ Ср. замечания по поводу того, в каких компонентах текста проявляется литературный стиль: Соколов А. Н. Теория стиля. М.: Искусство, 1968. С. 62.

- выделить структурные элементы литературного стиля Ч. Диккенса, следуя научным трудам о теории литературных стилей;
- выявить, как видоизменяются эти структурные элементы (а стало быть, и сам авторский стиль Диккенса) от «Дэвида Копперфильда» к «Холодному дому», а затем и к «Большим надеждам»;
- понять, какие элементы диккенсовского литературного стиля, вдохновленного фантастическими темами и образами, получили широкое распространение в поздневикторианской и поствикторианской английской литературе.

Методологической и теоретической основой исследования являются труды по исторической поэтике (П.А. Гринцер, М.Л. Гаспаров, А.В. Михайлов, М.Л. Андреев, О.Б. Вайнштейн, Ю.В. Манн и др.), по истории английской литературы XVIII–XX вв. (А.М. Горбунов, А.Е. Махов, И.А. Тертерян, А.А. Елистратова, Е.П. Зыкова, И.И. Бурова, М.Р. Ненаркова, Н.Т. Пахсарьян, О.И. Половинкина, М.Г. Меркулова, А.П. Саруханян, Я.Ю. Муратова и др.), по теории литературных стилей Нового и Новейшего времени (В.В. Кожинов, П.В. Палиевский, И.Ю. Подгаецкая, Е.В. Халтрин-Халтурина и др); по истории художественно-эстетических идей (И.С. Нарский, М. Эбрамс, Д. Сэнднер, Ц. Тодоров, Т. Иглтон и др.), по творчеству Ч. Диккенса (Х. Стоун, Э. Уилсон, Г.К. Честертон, Б. Харди, В.Б. Шкловский, Т.И. Сильман, И.М. Катарский, Д.М. Урнов, В.А. Рогов, Е.Ю. Гениева, Е.В. Сомова и др.).

Положения, выносимые на защиту:

- Категория фантазии и фантастического (“fancy” и “fanciful”), широко известная английской эстетике XVIII–XIX веков, является эстетической доминантой сенсационно-реалистического стиля Ч. Диккенса. Идея фантастического, курьезного, иллюзорного (fanciful) воплотилась в исследуемых романах Диккенса на различных уровнях текста: языковом (употребление писателем терминов fancy, fanciful и др.), образном

(эксцентричные персонажи, сказочные мотивы), тематическом (мотив суеверий и т.д.), композиционном (опорные моменты повествования связаны с ошибочными умопостроениями, с фантазиями главных героев).

– В качестве основных структурных компонентов, фигурирующих в романе «Дэвид Копперфильд», можно выделить «моменты предчувствий». Здесь описаны предчувствия, которые посещают заглавного героя произведения. Большинство предчувствий основаны на фантазиях, суевериях и страхах Дэвида Копперфильда. Некоторые предчувствия героя оказываются верными и увенчиваются, если употребить термин Шкловского, радостью «узнавания». Однако многие предчувствия главного героя романа — ложные. Умение преодолевать ложные предчувствия приходит к герою вместе с жизненным опытом, в процессе его личностного становления. Серия предчувствий главного героя и составляет основу данного романа воспитания.

– В качестве основных структурных компонентов, фигурирующих в романе «Холодный дом», мы выделяем «моменты интуиции», в которых самым невероятным образом проявляется проницательность героини романа — Эстер Саммерсон. Кроме того, в «Холодном доме» представлена череда особых моментов «наведения на ложный след» (ср. англ. “red herring”). У Диккенса эти моменты торжества иллюзии над реальным положением дел описаны не только в связи с детективной линией расследования убийства и пропажи человека, но и в других сюжетных линиях романа. К концу романа Эстер Саммерсон начинает доверять своей чудесной интуиции и отказывается от многих заблуждений рассудка, которые долго мешали ей найти свое место в обществе и выбрать свой собственный жизненный путь.

– В качестве основных структурных компонентов, фигурирующих в романе «Большие надежды», можно назвать «моменты ложных надежд». Преодолевая тягу к ложным надеждам, герой романа познает окружающий мир и формируется как личность. Вместе с тем, далеко не все ложные надежды и иллюзии рассеиваются в романе. Диккенс уберегает некоторые фантазии героя

от полного развенчания и создает для своего романа две концовки: прозаичную и счастливую, осуществляющую мечты героя.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в дальнейшем изучении истории литературы и конкретно тех литературных процессов, которые связывают викторианский роман с современным неовикторианским романом²⁹. Приемы анализа текстов и теоретические выводы могут применяться при разработке литературных курсов по специальностям «филология» и «культурология», а также учитываться при подготовке научных переводов викторианской и неовикторианской прозы.

Апробация научной работы. Материалы, основные положения и научные выводы исследования были представлены автором на всероссийских и международных научных конференциях и опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 180 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** анализируются сущность и содержание сенсационно-реалистического стиля Ч. Диккенса, понятие фантастического и его место в романах воспитания Ч. Диккенса; исследуются различные походы к пониманию фантазии; рассматриваются основные работы, посвященные Ч. Диккенсу как в русской, так и в английской традиции, подробно освещается степень изученности литературного стиля Диккенса.

Первая глава «Эстетика фантастического в романе «Дэвид Копперфильд» содержит изложение проблемы внедрения фантастических

²⁹ Несмотря на наличие работ о неовикторианском романе (см., например обзорную монографию, где приводится историография вопроса: *Скороходъко Ю.С. Неовикторианский роман младшего поколения: поэтика и жанровые разновидности*. М.: Флинта; Наука, 2018. 376 с.), наше исследование посвящено не освещенным в тех трудах сторонам литературного процесса. А именно: мы фокусируем внимание на компонентах индивидуально-авторских литературных стилей разных викторианских и неовикторианских писателей. Кроме того, в центре нашего внимания — литературный стиль Диккенса.

элементов в роман воспитания. Здесь приведены многочисленные синонимы «фантазии» и «фантастического», к которым прибегал Диккенс, показана значимость эстетики фантастического для его творчества. Рассмотрены основные составляющие сенсационно-реалистического стиля писателя: моменты предчувствий и связанные с ними эксцентричные образы героев; поэтически окрашенные сцены умирания героев, обогащенные народными поверьями и мистическими событиями; описание сцены бури, где стихия сравнивается с живым существом, развивающимся по законам природы.

В первом разделе этой главы, «**Эксцентричные персонажи и мотив предчувствий**», проанализированы моменты предчувствий, которые переживают герои (главным образом, Дэвид Копперфильд). Эти впечатления перемежаются с эксцентричными портретами разных персонажей. Диккенс использует фантастические мотивы и сюжеты из пьес, сказок, фольклора и использует их в качестве комментария к событиям реалистичной биографии главного героя, совмещая реальное и фантастическое.

Во втором разделе «Сцены на смертном одре и викторианские суеверия» рассматривается содержание ярких эпизодов, в которых описываются сцены смерти. Анализируются фантастические суеверия и древние поверья, отражающие тесную связь человека с природой, а также поэтические приемы, служащие для усиления выразительности описываемых сцен.

В третьем разделе «Символ воды и образ бури» в фокусе внимания оказывается природная стихия – буря, описание которой насыщено отсылками к английской классике и дается в восприятии героя как суд Всевышнего над людьми.

Во второй главе «Эстетика фантастического в романе «Холодный дом» проанализировано дальнейшее развитие сенсационно-реалистического стиля автора. Фантастическое отчасти реализуется уже в новом для литературы того времени приеме «наведения на ложный след» (“a red herring”), воплощаясь в серию мистических моментов, структурирующих

повествование и придающих ему оттенок протодетектива и романа-«мистери» (“a mystery novel”).

В первом разделе «Метафора тумана и эксцентричные персонажи» рассматривается галерея эксцентричных образов героев, описываемых на фоне всепоглощающего тумана. Метафора тумана выступает в повествовании как прием, помогающий автору создать атмосферу неясности и таинственности. Анализируется роль метафоры тумана в построении системы образов персонажей и их поместий.

Во втором разделе «Ориентация в тумане: поиск пути и моменты предчувствий» рассмотрены два вида «предчувствий»: с одной стороны, порожденных чуткой интуицией героини и верно отражающих действительность (линия Эстер Семмерсон в «Холодном доме»); с другой стороны, порожденных ошибочными логическими предположениями разных героев (эпизоды, представленные в технике “red herring”).

В третьем разделе «Сцены на смертном одре и атмосфера мистики» представлены сцены умирания, описание которых сопровождается яркими метафорами и символическими образами. Анализируется фантастическая смерть Крука от самовозгорания: писатель включает в повествование различные предзнаменования и приметы, что создает неповторимую атмосферу паранормального, фантастического.

В четвертом разделе «Мотив загадочного портрета» рассматривается динамика видоизменений портрета леди Дедлок, представленная рассказчиком. Портрет выступает и как хранитель сенсационной тайны миледи, и как свидетель шантажа бедной женщины со стороны другого персонажа романа. Прослеживается связь мотива мистически преображающегося портрета с последующей английской сенсационной и детективной традицией.

В третьей главе «Эстетика фантастического в романе Ч. Диккенса «Большие надежды» анализируется то, как проявляется фантастическая доминанта литературного стиля в указанном романе Диккенса, все больше

тяготеющего к психологизму и трагикомизму.

В первом разделе «Экстравагантные персонажи и два пласта бытия» представлена эволюция таинственных образов мисс Хэвишем и Абеля Мэгвича в восприятии главного героя. Фантастическое здесь представлено исключительно заблуждениями и ложными надеждами героя — заблуждениями, которые свидетельствуют о его неопытности, незнании жизни и людских характеров.

В втором разделе «Моменты ложных надежд» рассматриваются ложные надежды главного героя, которые подпитываются его фантазиями, а также разнообразными ложными доводами и догадками о происходящем вокруг него (напоминает прием “red herring”, сбивающий следствие с верного пути). Ложные догадки принадлежат не только Пипу: порой повествование рассказчика построено так, что ложная догадка как бы внушается читателю.

В третьем разделе «Сенсационные сцены на смертном одре» анализируются необычные сцены умирания: первая, случившаяся в результате насилия, описана с использованием приема наведения на ложный след (“a red herring”); вторая, с очевидным морализаторским подтекстом, сопровождается фантастическими видениями и предчувствиями главного героя, который помещается в позицию провидца, способного предсказывать ход будущих событий.

В четвертом разделе «Сказочное описание покоев мисс Хэвишем» внимание фокусируется на покоях мисс Хэвишем, в описании которых ярко проявилось фантастическое начало. При этом образ самой героини постоянно видоизменяется: она то фея, то колдунья, то призрак. Фантастическое здесь овеществилось в виде вполне осязаемого интерьера реально существующего поместья.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируется решение поставленных задач, а предложенный новый ракурс восприятия творчества Ч. Диккенса, с опорой на английскую эстетику фантастического, помещается в контекст современного диккенсоведения.

В ходе диссертационного анализа рассмотрено три романа воспитания Диккенса – «Дэвид Копперфильд», «Холодный дом», «Большие надежды». В каждом обнаруживается увлеченность автора идеей фантастического, проявляющейся в тексте в различных элементах. Можно сказать, что “fancy” и “fanciful” (фантазия и фантастическое) являются собой эстетическую доминанту диккенсовской манеры письма, его стиля, так как фантастическое обнаруживается на различных уровнях текста произведений писателя — словесном, образном, композиционном.

В трех диккенсовских романах воспитания рассмотрено несколько уровней, на которых проявился сенсационно-реалистический стиль автора: это словесный уровень (в текстах Ч. Диккенса присутствует множество отсылок к слову «фантастический», “fancy / fanciful”, и его синонимам), это образы эксцентричных персонажей, сцены умирания (окрашенные суевериями и мистикой), а также моменты обостренного чувствования (будь то предчувствия, интуиция или ложные надежды). В каждом из романов эстетика фантастического окрашивает собой наиболее яркие и запоминающиеся символы-образы: это насыщенная символическими смыслами буря в романе «Дэвид Копперфильд», символика мистического портрета в «Холодном доме» и сказочно-готическое описание покоев мисс Хэвишем в «Больших надеждах».

Какова же динамика изменений перечисленных нами фантастических и сенсационных компонентов диккенсовских произведений от «Дэвида Копперфильда» к «Большим надеждам»? Какова, иными словами, динамика диккенсовского литературного стиля?

Опорные моменты повествования в диккенсовских романах воспитания (они же структурные компоненты диккенсовского литературного стиля) — это моменты обострения чувств героев. Серии этих «моментов» претерпевают следующие изменения от романа к роману. От обычных фантастических предчувствий героя, оправдывающихся или не оправдывающихся по мере его взросления («Дэвид Копперфильд»), писатель переходит к описанию более

дифференцированных серий ощущений: с одной стороны, порожденных чуткой интуицией героини и в большинстве своем верно отражающим действительность (линия Эстер Семмерсон в «Холодном доме»); с другой стороны, порожденных ошибочными логическими предположениями разных героев (эпизоды, представленные в технике “red herring” в детективных линиях романа «Холодный дом»: некоторые рассуждения сыщика Бакета, отдельные предположения Гапи и пр.). В «Больших надеждах» основной костяк произведения составляют ложные надежды героя, которые подпитываются его фантазиями, а также разнообразными ложными доводами и догадками о происходящем вокруг.

Многие приемы, использованные Диккенсом для описания загадочной реальности и жизненных тайн, где реальное тесно переплетается с фантастическим, получили дальнейшее развитие в детективной литературе, в модернистской литературе, а также в неовикторианском романе нашего времени.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Крупенина М.И. «Неважный народец»: «большие надежды» и образ детства в викторианской Англии (статья) Историческая и социально-образовательная мысль (Краснодар). – 2015. – Том 7. – № 7. – Ч. 2. – С. 235-239.
2. Крупенина М.И. Репрезентация пространственных архетипов на материале романа Ч. Диккенса «Лавка древностей» (статья) Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 11(750). – С. 149-160.
3. Крупенина М.И. Амбивалентность образа инфантильной женщины как общепринятой формы женственности в ментальности Викторианской эпохи (статья) Вестник Московского государственного лингвистического

университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2(741). – С. 210-221.

4. Крупенина М.И. Эксцентричные персонажи в романе Диккенса «Дэвид Копперфильд» и мотив предчувствий (статья) Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Том 25. – № 3. – С. 67-71.

5. Крупенина М.И. Портрет в роли «свидетеля» (на материале романов «Холодный дом» Ч. Диккенса и «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда (статья) Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки / Отв. ред. Н.Н. Германова. – 2021. – № 9 (851). – С. 210-221.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

1. Крупенина М.И. «Большие надежды» как роман-инициация (статья) Историческая и социально-образовательная мысль (Краснодар). – 2016. – Том 8. – № 3. – Ч. 2. – С. 162-165.

2. Крупенина М.И. Эволюция представлений о детстве в истории культуры и литературы на основе романов «Холодный дом» и «Оливер Твист» Ч. Диккенса (статья) Российский научный журнал (Рязань). – 2016. - № 3(52). – С.106-111.

3. Крупенина М.И. От заблуждения к озарению: эпифания в романе «Большие надежды» Ч. Диккенса (статья) XXV международные научные чтения (памяти А.Н. Колмогорова): сборник статей. 2018. М.: ООО «Европейский фонд инновационного развития». – 2018. – С. 44-48. – ISBN 978-5-6040380-8-6

4. Крупенина М.И. Ностальгический образ ребенка: от романтизма к викторианству (статья) Гуманитарный научный вестник (Смоленск). – 2018. – № 3. – С. 9-19. – URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1803Krupenina.pdf>

5. Крупенина М.И. Эпифания как безвременный момент: параллели реализма и модернизма (на материале творчества Ч. Диккенса) (статья) XXIV международные научные чтения (памяти Н.Н. Лузина): сборник статей. М.: ООО «Европейский фонд инновационного развития». – 2018. – С. 36-40. – ISBN 978-5-6040380-7-9.